

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ, съ безплатнымъ прибавленіемъ: «Холмскій Народный Листокъ». Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25.

Адресъ редакціи. Г. Холмъ губери. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу — 4 р., $\frac{1}{2}$ стр.—2 р. 25 к. за строку—15 к. Многократн. объявл. по соглашенію.

Въ присылаемыхъ статьяхъ редакція оставляетъ за собой право дѣлать измѣненія и сокращенія. За храненіе рукописей редакція не отвѣчаетъ и за свой счетъ обратно ихъ не высылаетъ.

Подъ Твою милость

привѣгаемъ, Богородице Дѣво.

Рукописи, присылаемыя въ редакцію, слѣдуетъ писать четко и разборчиво.

Рукописи безъ заявленія о гонорарѣ считаются безплатными.

№ 5.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 5.

Епархіальныя извѣстія и распоряженія.

Назначены: окончившій курсъ Яблочинской школы псаломщиковъ Павелъ *Кратюкъ*—временно исполняющимъ должность псаломщика къ Жерникской церкви, Томашовскаго уѣзда, 29 января; псаломщикъ Бусьненской церкви, Грубешовскаго уѣзда, Василій *Каптеланъ*—на священническую вакансію къ Турковицкому женскому монастырю 6 февраля; помощникъ Настоятеля Коденьской церкви, Бѣльскаго уѣзда, священникъ Владимиръ *Лонскій*—на настоятельскую вакансію къ Наброжской церкви, Томашовскаго уѣзда, съ 4 февраля:

Перемѣнены: псаломщикъ Тышовецкой церкви, Томашовскаго уѣзда, Иванъ *Вьлошевичъ*—къ Бусьненской церкви, Грубешовскаго уѣзда, съ 7 февраля.

Утверждены: настоятель Красноставской церкви, протоіерей Александръ *Жужовскій*—въ должности духовника Красноставскаго благочинническаго округа 28 января; настоятель Бончанскаго прихода, священникъ Кириллъ *Слабневичъ*—въ должности члена благочинническаго округа Красноставскаго уѣзда 28 января;

Уволены: псаломщикъ Добратычской церкви, Бѣльскаго уѣзда, Романъ *Скрипецъ*—согласно прошенію, отъ должности псаломщика, 29 января; Петръ *Криворучко*—отъ должности псаломщика Радинской церкви 7 февраля.

Вакансіи: 1) *Настоятеля*—при Посадовской церкви, Томашовскаго уѣзда, съ 16 декабря; при Лопенникской церкви, Холмскаго уѣзда, съ 18 января; при Сагрыньской церкви, Холмскаго уѣзда, съ 18 января; 2) *Священника*—при Радочницкомъ женскомъ монастырѣ съ 17 января; 3) *помощника настоятеля*—при Коденьской церкви, Бѣльскаго уѣзда, съ 4 февраля; и 4) *псаломщика*—при Тышовецкой церкви, Томашовскаго уѣзда, съ 7 февраля; при Радинской церкви съ 7 февраля.

Копія письма Августѣйшей Предсѣдательницы Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества на имя Его Преосвященства отъ 7-го января с. г. за № 28.

Преосвященнѣйшій Владыко.

Въ переживаемую трудную годину, когда русскій народъ грозно возсталъ, чтобы отразить дерзкихъ и наглыхъ враговъ съ сосѣдняго Запада, Святая Земля, по неисповѣдиму Промыслу Божию, сдѣлалась также мѣстомъ кровавой борьбы. Возникшая съ октября прошлаго года война съ Турціею поставила всѣ Палестинскія и Сирійскія учрежденія состоящаго подъ Моимъ предсѣдательствомъ ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества въ крайне тяжелое положеніе: многочисленныя служащіе Общества и находившіеся въ Іерусалимѣ русскіе паломники изгнаны, турецкія власти по законамъ военнаго времени, обратили подворья для паломниковъ, больницы и школы на свои потребности—для солдатъ и бѣженцевъ изъ приморскихъ городовъ, а русскіе храмы, при фанатизмѣ му-

сультманъ, легко могутъ подвергнуться во время войны оскверненію и уничтоженію.

Нѣтъ сомнѣнія, что столь безотрадное состояніе русскихъ учреждений въ Св. Землѣ лишь временное и съ побѣдою нашею надъ врагомъ должно окончиться, но Я уже теперь предвижу тѣ чрезвычайныя напряженія труда и матеріальныхъ жертвъ, которыя должно принять на себя Палестинское Общество для возстановленія въ прежнемъ видѣ храмовъ, подворій, лечебницъ и школъ и для оказанія посильной помощи разореннымъ турками мѣстнымъ православнымъ жителямъ.

Сознавая, что наступившее для всей Россіи крайне тяжелое время, когда отзывчивое народное сердце стремится облегчить роднымъ воинамъ исполнить ихъ святой долгъ предъ отечествомъ, нельзя считать удобнымъ для привлеченія вниманія православнаго русскаго народа къ инымъ, не столь насущнымъ, потребностямъ, Я тѣмъ не менѣе полагаю, что и ниспосланныя нашей духовной родиной—Святой Землѣ тяжкія испытанія могутъ также вызвать у многихъ вѣрующихъ русскихъ людей непреклонное желаніе придти на помощь руководимому Мною Палестинскому Обществу.

Вполнѣ увѣренная, что и Ваше Преосвященство изволите раздѣлять Мое по сему вопросу мнѣніе, Я убѣдительно прошу Васъ, Владыко, не отказать поручить подвѣдомственному Вамъ духовенству произвести въ церквахъ Холмской епархіи въ предстоящую недѣлю Ваіи сего 1915 г. разрѣшенный Святѣйшимъ Синодомъ тарелочный сборъ на нужды Общества въ Св. Землѣ.

Необходимыя для производства сего сбора воззванія, надписи къ сборнымъ блюдамъ и бланки акта будутъ доставлены во всѣ церкви Имперіи при № 3 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за наступившій 1915 годъ.

Испрашиваю Вашего Архипастырскаго благословенія и поручаю себя и Общество Вашимъ святительскимъ молитвамъ.

(Подписала) ЕЛИСАВЕТА.

Означенное письмо печатается вслѣдствіе резолюціи Его Преосвященства, отъ 29 января, за № 228, къ должному, въ чемъ слѣдуетъ исполненію со стороны духовенства епархіи.

Отъ Романовскаго Комитета.

Въ настоящую, небывалую въ исторіи народовъ земного шара, по своей жестокости войну ежедневно на громадномъ, — по буквальному выраженію нашего великаго поэта, „отъ хладныхъ Финскихъ скалъ до пламенной Колхиды“, — фронтѣ, погибаетъ нѣкоторое число нашихъ чудо-богатырей. Беззавѣтно они отдають свою жизнь за цѣлость Родины, и за ихъ горбами мы предполагаемъ пользоваться всѣми благами широкой жизни. Только дѣломъ милосердія можемъ мы почтить ихъ память и искупить нашъ передъ ними долгъ. Лучшимъ такимъ дѣломъ является обезпеченіе покидаемымъ ими дѣтямъ воспитанія въ духѣ Православной Церкви, въ страхѣ Божіемъ и въ любви къ Родинѣ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ благоволилъ Романовскому Комитету, поставленному Высочайшею Волею на стражѣ призрѣнія сельскихъ сиротъ, церковный сборъ во всѣхъ церквахъ Россійской Имперіи въ теченіе 3-й недѣли Великаго поста за всѣми богослуженіями, начиная со всенощной, 14 февраля, и кончая литургіею, 21 февраля.

Не можетъ быть, чтобы въ теченіе цѣлой недѣли поста вѣрующей членъ церкви не зашелъ въ храмъ Божій и не положилъ бы свою лепту на призрѣніе дѣтей *павшихъ на полѣ брани воиновъ*.

Если Господу благоугодно будетъ благословить сей сборъ, то предполагается основать возможно большее число воспитательныхъ земледѣльческихъ или ремесленныхъ убѣжищъ для бѣдствующихъ дѣтокъ, осиротѣвшихъ по винѣ коварныхъ враговъ нашихъ, въ числѣ ихъ Турокъ, задерживающихъ въ своихъ нечистыхъ рукахъ ключи отъ Гроба Господня. Богобоязненно, благоговѣнно будетъ принята каждая самомалѣйшая лепта и со всемѣрною бережью и тщаніемъ будетъ расходоваться по назначенію.

Если же кому-либо, паче чаянія, несмотря на все его желаніе (по болѣзни), не удастся побывать за богослуженіемъ на 3-й недѣлѣ поста, то да переведетъ онъ по почтѣ свое даваніе въ Романовскій Комитетъ (Петроградъ, ул. Жуковскаго, 59), съ помѣткою: „На дѣло воспитанія дѣтей павшихъ на полѣ брани воиновъ“.

Страничка изъ прошлаго Добротворскаго прихода.

(Посвящается Галицкой Руси).

Въ настоящее время, когда русская побѣдоносная армія успѣшно занимаетъ города и селенія Галицкой Руси, когда весь культурный міръ съ замираніемъ сердца слѣдитъ за судьбой ея страдальцевъ за православную вѣру и русскую народность и почтительно преклоняется предъ ихъ мужествомъ и неустрашимостью, неоднократно проявленными ими на протяженіи своей печальной исторіи, для насъ, уроженцевъ Холмщины, особенно близки и дороги интересы родной сестры послѣдней—Галичины. Безспорно, всякій холмичъ теперь особенно живо переживаетъ радости и печали Галицкой Руси. Каждый изъ насъ, знающій по опыту всю тяжесть часто неравной борьбы за православную вѣру и русскую народность, теперь съ глубокимъ удовлетвореніемъ взираетъ на лучшее будущее Галичины, которая, по мѣрѣ занятія ея русскими войсками, получаетъ неотъемлемое право на свободное исповѣданіе своей прадрѣдовской православной вѣры и на признаніе своей исконной принадлежности къ русской народности. Въ настоящее время всѣ русскіе люди такъ или иначе удѣляютъ долю своего вниманія Галицкой Руси. Пусть же будетъ знакомъ нашего вниманія къ страдальцѣ Галиціи предлагаемая нами ex professo страничка изъ прошлаго одного ея православныхъ приходоу, свидѣтельствующая о лучшемъ быломъ предковъ нынѣшнихъ галичанъ, еще пользовавшихся, быть можетъ, остатками своей дорогой нетронутой православной *русской старины*.

Въ числѣ богослужебныхъ книгъ, которыя, по глубокомысленному выраженію нашего любезнаго учителя, нѣкогда „переселилъ подъ свой гостеприимный кровъ Кіевскій музей“¹⁾ при Императорской Духовной Академіи, случайно оказался Октоихъ, бывший въ началѣ XVII вѣка въ употребленіи въ Добротворахъ²⁾.

(1) *Θ. В. Коралловъ*, Церковно-археологическій музей при Холмскомъ Православномъ Свято-Богородицкомъ Братствѣ (Холмъ 1911 г.), стр. 17.

(2) *Добротворы*—хвѣстчко въ Галиціи, надъ р. Бугомъ (M. Baliński i T. Lipiński, *Starożytna Polska pod względem historycznym, jeograficznym i statystycznym opisana* (Warszawa 1845), t. II, cz. 2, str. 1188).

На 9—28 листахъ его сохранилась надпись, проливающая нѣ-
который свѣтъ на жизнь въ этомъ приходѣ за указанное время.
Она читается такъ: „*Жикчимонта третего изадуховныхъ нашихъ*
святѣйшаго патриарха Рафаила, Изаексарха его Гедіона Боло-
бана владыки львовскаго во градъ Добротворы умыслиша Братія
ремесла Ковачскаго купно Состелмахи Сію святую книгу Ку-
пити запорадою священно іерея іоана и придали ее кужраму
преподобнаго отца нашего Онуфрія вѣчными часы“⁽³⁾.

Въ приведенной надписи, какъ видимъ, не обозначенъ годъ
ея появленія на богослужебной книгѣ. Однако, упоминаніе въ
ней о Гедіонѣ Балабанѣ, какъ современномъ ей львовскомъ
епископѣ, заставляетъ относить ее къ началу XVII вѣка, ибо
блаженная кончина этого святителя, какъ извѣстно, послѣдовала
въ 1607 году. Принявъ же во вниманіе, что упоминаемый въ
надписи Октоихъ былъ изданъ въ Дермани въ 1604 году⁽⁴⁾,
мы должны отнести ее къ одному изъ 1604—1607 годовъ. Въ
эти именно годы, какъ свидѣтельствуемъ приведенная надпись,
въ Добротворахъ существовала церковь во имя „преподобнаго
отца нашего Онуфрія“, въ которую былъ пріобрѣтенъ право-
славный Октоихъ⁽⁵⁾. Какъ видно изъ надписи, онъ былъ пожерт-
вованъ „Братіей ремесла Ковачскаго купно Состелмахи“ „запо-
радою священно іерея іоана“. Фактъ пожертвованія въ Добро-
творскую церковь *православной* богослужебной книги и то обсто-
ятельство, что Добротворскій приходъ въ началѣ XVII вѣка
находится въ вѣдѣніи львовскаго епископа Гедіона Балабана,
ясно говорятъ за то, что въ этомъ приходѣ въ указанное время
унія еще не привилась. Можно даже предполагать, что Добро-
творскій приходъ въ это время велъ съ уніей рѣшительную

(3) Титла надписи раскрыты; орфографія оставлена безъ измѣненій.

(4) Экземпляръ этого Октоиха, хранящійся въ библиотекѣ Императорской Кіев-
ской Духовной Академіи подъ знакомъ—Муз. С. 428 (BXVI²/18), не имѣетъ начальнаго
и выходнаго листовъ. Однако, онъ вполне тождественъ съ *Октоихомъ Дерманскаго*
изданія 1604 года, описаннымъ *И. Каратаевымъ* (Описаніе славяно-русскихъ книгъ,
напечатанныхъ кирилловскими буквами. Т. I: 1491—1652 г. С.-Петербургъ 1883,
№ 176) и упоминаемыхъ у *В. М. Ундольскаго* (Хронологическій указатель славяно-
русскихъ книгъ церковной печати съ 1491—1864 годъ. Выпускъ первый. Очеркъ
славяно-русской библиографіи съ дополненіями А. О. Бычкова и А. Викторова.
Москва 1876 г., № 154), *В. Сопикова* (Опытъ россійской библиографіи. Часть
первая. С.-Петербургъ 1813 г., № 752) и въ каталогъ библиотеки *А. И. Хлудова*
(*А. Поповъ*. Описаніе рукописей и каталогъ книгъ церковной печати библиотеки А. И.
Хлудова. Москва 1872 г., № 42).

(5) Онъ безусловно свободенъ отъ какихъ бы то ни было латино-уніатскихъ тенденцій.

борьбу. Въдь онъ, принадлежа тогда къ Холмской епархіи⁽⁶⁾, не считалъ своимъ главой возсѣдаващаго въ это время на холмской горѣ епископа-уніата Арсенія Андреевскаго (1604—1619), а именовалъ своими⁽⁷⁾ святѣйшаго патріарха Рафаила и патріаршаго экзарха—православнаго львовскаго владыку Гедеопа Балабана⁽⁸⁾. Въ борьбѣ съ уніей священноіерею Іоанну, „порадившему“ приобрѣсти во вѣренную ему Добротворскую церковь православный Октоихъ, повидимому, помогало существовавшее въ этомъ приходѣ православное братство. Такъ думать въ извѣстной мѣрѣ заставляетъ наименование жертвователей Октоиха „братіей“.

Неизвѣстно, однако, насколько успѣшна была борьба добротворцевъ съ уніей. Скудны свѣдѣнія о дальнѣйшей судьбѣ Добротворской Св.-Онуфріевской церкви. Одно только можно сказать, что Добротворская церковь въ листраціи 1765 года еще трактуется, какъ существующая⁽⁹⁾.

Когда настоящая статья уже была закончена, мы пріятно были порадованы извѣстіемъ о приобщеніи Архіепископомъ Евлогіемъ къ лону Святой Православной Церкви трехъ уніатскихъ священниковъ. Весьма отраднo и знаменательно возбужденіе среди уніатскаго духовенства Галицкой Руси древняго православнаго духа и преданій! Въдь за своими православными пастьрями пойдуть—и только могутъ пойти—въ ограду Православной церкви и ихъ пасомые. Такъ было нѣкогда въ Холмской Руси, такъ будетъ нынѣ и въ родной ей Галичинѣ!

М. О.

Бои подъ Ново-Александріей.

Первый разъ уѣздному городу Ново-Александріи, Люблинской губ., непріятель угрожалъ своимъ нашествіемъ въ августѣ мѣсяцѣ 1914 года. Австрійскія войска, переправившись черезъ

(6) По изслѣдованію *Преосв. Модеста* (Холмская православная епархія. Варшава 1886 г., стр. 178—179), мѣстечко Добротворы въ первой половинѣ XVII в. числилось въ ряду приходовъ Холмской епархія.

(7) Въ книжной надписи на Октоихѣ добротворцы именуютъ патріарха Рафаила и львовскаго епископа Гедеопа „нашими“.

(8) Вѣроятно, и всѣ другіе православные приходы Холмской епархія, не признавшіе тогда холмскихъ уніатскихъ епископовъ, пребывали въ вѣдѣніи Львовскаго православнаго епископа.

(9) М. Baliński i. T. Lipinski, op. cit., str. 1188 г.

рѣку Вислу у мѣстечка Юзефова, Люблинской губ., двинулись по правому берегу Вислы по направленію къ Ивангороду. Другая же колонна австрійцевъ, въ соединеніи съ нѣмцами, двигалась отъ Кракова на Кѣльцы—Радомъ—Зволенъ—Ивангородъ. Городъ же Ново-Александрія расположенъ въ 21 верстѣ отъ крѣпости Ивангородъ и шоссеиныя дороги на Ивангородъ пролегаютъ черезъ Ново-Александрію, такъ что непріятель, идя на Ивангородъ, долженъ былъ бы занять Ново-Александрію. Но благодаря стойкости, неустрашимости нашихъ доблестныхъ войскъ, непріятелю не удалось выполнить свой планъ. Колонна австрійцевъ, шедшая по правому берегу рѣки Вислы, въ безпорядкѣ отступила къ рѣкѣ Сану, гдѣ ей было нанесено страшное поражение. Посланные ей въ помощь два германскихъ корпуса подверглись той же участи. Вторая же колонна далѣе Радомы не достигла и повернула обратно. Такимъ образомъ гор. Ново-Александрія былъ спасенъ отъ нашествія непріятеля и, конечно, разоренія. По минованіи опасности, жители, эвакуировавшіе изъ города, стали возвращаться обратно, и жизнь понемногу стала входить въ свою колею. Но въ срединѣ сентября стали опять носиться упорныя слухи, что германцы вновь двигаются по направленію къ Ивангороду, черезъ Кѣльцы—Радомъ—Зволенъ—Ново-Александрія, гдѣ должна совершиться переправа черезъ рѣку Вислу, такъ какъ гор. Ново-Александрія расположенъ при самой рѣкѣ. Опять началась тревога. Черезъ г. Ново-Александрію потянулись тѣлѣги бѣженцевъ, жителей Кѣлецкой и Радомской губерній. При видѣ этой картины сердце кровью обливалось. Определеннаго плана бѣгства у нихъ не было. Лишь бы подальше уйти отъ варваровъ XX вѣка. Про убытки нечего и говорить. Бросивъ свои родныя гнѣзда, захватили только то, что попало подъ руку, такъ какъ бѣжали впопыхахъ. Разказы о звѣрствахъ германскихъ войскъ, чинимыхъ мирному населенію удручающе дѣйствовали на жителей города Ново-Александріи. Опасаясь испытать на себѣ подобныя звѣрства культурныхъ варваровъ, населеніе гор. Ново-Александріи начало эвакуировать на Люблинъ. Наконецъ, 25 сентября 1914 года была получена телеграмма г. Люблинскаго Губернатора на имя начальника уѣзда о закрытіи правительственныхъ учрежденій гор. Ново-Александріи и эвакуаціи ихъ на Люблинъ. Городъ сразу опустѣлъ. Изъ мирныхъ жителей остались въ городѣ очень немногіе; на улицахъ можно было встрѣтить только лишь войска. 26-го сентября городъ былъ объявленъ на осадномъ положеніи.

Звуки выстрѣловъ постепенно приближались къ городу. Наступилъ злополучный день для гор. Ново-Александріи, суббота, 27-е сентября 1914 года. За Вислой, въ верстахъ 5 отъ гор. Ново-Александріи, завязался бой между нашими войсками и наступавшимъ непріятелемъ. Въ теченіе цѣлаго дня видно было, какъ снаряды непріятельскіе рвались надъ расположеніемъ нашихъ войскъ. Но къ вечеру германцы стали засыпать снарядами и городъ. Въ городѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ вспыхнулъ пожаръ. Загорѣлся также и керосинный бакъ общества „Мазуть“, вмѣщавшій до 62,000 пудовъ керосина. Паника въ городѣ началась невообразимая. Кто не успѣлъ заранѣе выбраться изъ города, теперь въ паническомъ страхѣ бѣжалъ кто куда могъ, лишь бы спасти жизнь. Въ этой страшной сутолокѣ матери и отцы теряли дѣтей и другъ друга. Картина не поддается описанію. И несмотря на такую панику, замѣчательное мужество проявилъ от. іеромонахъ Алипій, командированный изъ Холма для отправленія требъ гор. Ново-Александріи. Начавъ всенощное богослуженіе до обстрѣла города непріятелемъ, онъ, несмотря на рвущіеся снаряды, продолжалъ службу и благополучно окончилъ. Бой длился цѣлыя сутки и въ виду значительнаго перевѣса непріятельскихъ силъ, наши войска съ боемъ отступили на правый берегъ Вислы и засѣли по берегу въ окопахъ. Нѣмцы же окопались на лѣвомъ берегу. Въ теченіе 12 дней между нашими войсками и непріятельскими происходила перестрѣлка. Городъ въ это время походилъ на военный лагерь. Всюду были войска. Оставшіеся жители собрались въ Институтскомъ зданіи и во время бомбардировки города ютились въ подвальныхъ помѣщеніяхъ. Городъ сильно пострадалъ отъ непріятельскихъ снарядовъ и разоренія. Во все время бомбардировки въ городѣ безотлучно находились бургомистръ гор. Ново-Александріи А. К. Ляковскій и секретарь магистрата И. Г. Ивановъ, которые своей распорядительностью и присутвіемъ оказывали большую помощь нашимъ войскамъ. Съ 4 на 5 октября военными властями были затребованы отъ магистрата перевозочныя средства для переправы черезъ Вислу охотниковъ-развѣдчиковъ. Бургомистръ А. Ляковскій поручилъ секретарю магистрата Иванову добыть лодки. Лодки же находились по срединѣ рѣки Вислы у взорваннаго при отступленіи нашихъ войскъ моста. Выбравъ 8 солдатъ-охотниковъ, г. Ивановъ въ 5 час. утра началъ собирать лодки. Причаливъ ихъ къ берегу, солдаты вымыли ихъ, вылили изъ нихъ воду, такъ какъ нѣкоторые были

затоплены, и вытащили на берегъ. Начинаясь разсвѣтъ и туманъ быстро разсѣивался. Нѣмцы, завидѣвъ работу смѣльчаковъ, заинтересовались, вышли даже нѣкоторые изъ окоповъ и приблизились къ рѣкѣ, чтобы лучше разсмотрѣть работу смѣльчаковъ, войскамъ былъ отданъ приказъ не стрѣлять по неприятелю. Когда работа была окончена, г. Ивановъ замѣтилъ, что нѣмцы направляются къ своимъ окопамъ, и потому отдалъ приказаніе немедленно спастись за прикрытіе. Но не успѣли еще все спрятаться, какъ неприятель открылъ страшную ружейную и пулеметную стрѣльбу. Пули жужжали какъ пчелы, но не причинили вреда. Затѣмъ, какъ бы въ отмѣстку за то, что ихъ одурачили, нѣмцы открыли также и орудійную стрѣльбу по городу, направивъ огонь главнымъ образомъ на институтскія зданія. Главный корпусъ, въ которомъ помѣщается и церковь, былъ сильно поврежденъ. Въ церковь попало нѣсколько снарядовъ. Какъ видно изъ поврежденій, снарядъ, влетѣвшій черезъ окно, пробилъ колонну около иконостаса, иконостасъ и въ алтарѣ, ударивъ въ стѣну, разорвался. Осколками сильно повреждена запрестольная икона „Моленіе о чашѣ“. Въ самой церкви осколками повреждены масса иконъ, паникадило и нѣсколько подсвѣчниковъ и лампадъ. Кромѣ церкви сильно пострадалъ готическій залъ и нѣсколько лабораторій. 8 октября непріятельскіе выстрѣлы совершенно прекратились. За цѣлыя сутки не было произведено неприятелемъ ни одного выстрѣла. Это навело на мысль, что неприятель отступилъ. Были произведены развѣдки и дѣйствительно оказалось, что неприятель отступилъ. Какъ въ послѣдствіи оказалось, нѣмцы отступили отъ Вислы, а на свое мѣсто поставили австрійцевъ, но послѣдніе не успѣли занять всѣхъ позицій. Этимъ воспользовались наши войска и быстро переправились на лѣвый берегъ Вислы. Наконецъ насталъ знаменательный день для Ново-Александріи 9 октября 1914 года. Съ ранняго утра закипѣлъ бой не на жизнь, а на смерть. Неприятель началъ тѣснить наши войска къ Вислѣ. Несмотря на малочисленность нашихъ войскъ, наши непобѣдимые герои стойко отбивали яростныя атаки неприятеля въ теченіе 9—10 и 11 октября. Между тѣмъ за это время рѣкой лилось подкрѣпленіе, и 11 октября наконецъ было сломлено упорство неприятеля. Наша славная артиллерія съ ранняго утра 11 октября начала сильный обстрѣлъ непріятельскихъ позицій; этимъ подготовляла пѣхоту къ атакѣ. Неприятель въ свою очередь не оставался въ долгу, но къ нашему счастью, большин-

ство снарядовъ рвалось высоко въ воздухъ и мало причиняло вреда. Главная цѣль непріятеля во время обстрѣла это было повредить мостъ во что бы то ни стало. Мостъ былъ понтонный и былъ единственной переправой черезъ Вислу, по которому подходили въ подкрѣпленіе наши войска. Наконецъ къ двумъ часамъ пополудни наши доблестныя войска ударили въ атаку и одержали побѣду, захвативъ нѣсколько тысячъ плѣнныхъ, нѣсколько десятковъ пулеметовъ и орудій. Трофеи нашей побѣды появились въ городѣ. Къ этому времени прибылъ въ гор. Ново-Александрію Преосвященный Анастасій, Епископъ Холмскій и Люблинскій и торжественно въ присутствіи массы войскъ и начальствующихъ былъ отслуженъ молебенъ о дарованіи побѣды. Молебенъ служили на институтскомъ плацу подъ грохотъ орудійной стрѣльбы. Минута была торжественная. Видно было по лицамъ молящихся, что каждый сознавалъ торжественность момента. У многихъ на глазахъ появились слезы умиленія послѣ прочувственного слова Архипастыря. По окончаніи молебна Владыка осмотрѣлъ поврежденія, причиненныя непріятельскими снарядами институтскимъ зданіямъ и церкви и отбылъ въ Холмъ.

11 октября наши доблестныя войска отогнали непріятеля отъ Вислы верстъ на 10, а 12 октября непріятель уже былъ за Зволенемъ, это въ 24 верстахъ отъ гор. Ново-Александріи.

Учитель А. Поляковъ.

Письмо изъ арміи.

Настоятель Сопотскаго прихода Священникъ о. Стефанъ Скробанскій препроводилъ въ редакцію письмо изъ арміи своего прихожанина крестьянина деревни „Козаки“, Бѣлгорайскаго уѣзда, Андрея Козака. Письмо это показываетъ, какъ прекрасно сознаютъ наши солдатики свой долгъ передъ Родиной и какъ воодушевлены они къ защитѣ своей родной земли. Приводимъ это письмо:

„Письмо отъ Андрея Иванова Козака. Въ первыхъ строкахъ моего письма здравствуйте мои дорогіе родители... Спѣшу увѣдомить я васъ о томъ, что я до настоящаго времени нахожусь живъ и здоровъ, того и вамъ желаю отъ Господа Бога: добраго здоровья и успѣха въ дѣлахъ. Еще доношу, что мы свои и польскіе праздники простояли на одномъ мѣстѣ... Еще прошу я васъ, какъ получите это мое письмо, то отпишите мнѣ, какъ теперь у васъ дома... Затѣмъ въ письмѣ прощаюся съ родными; прошу не плачьте обо мнѣ, долженъ побывать я на войнѣ, сражаться буду со врагами, храбрымъ дуду я въ бою; за Царя и Русь Свя-

тую не пожалю жизнь свою. Знаю, скоро насъ пошлютъ въ сраженіе. Прошу лишь дать свое благословіе. Богъ знаетъ, что случится въ томъ бою. Можетъ быть не возвращусь на родину свою прошу я васъ, родные, не забывайте вы меня, ходите въ церковь, чаще молитесь за меня. Молитву вашу Богъ услышитъ свысока и сохранитъ меня отъ снарядовъ непріятельскихъ. *Вѣрте, сокрушимъ враговъ мы Батюшки—Царя. Тогда и до васъ, родные, дойдетъ все русское ура.* Кто счастливъ будетъ, тотъ останется въ живыхъ и вернется съ поля брани повидать своихъ родныхъ. Въ тотъ счастливый я денечекъ, коль остануся въ живыхъ! Вамъ, родители, глубокое почтеніе и земной поклонъ я шлю. Вѣрте, помню ваши наставленія; *побѣду нашу кровью я куплю.* Еще разъ прошу благословенья поелужить отчизнѣ и Царю. Остаюсь любящій васъ сынъ Андрей Ивановъ Козакъ. Письмо писано 1915 года 3 января“.

Выписка изъ письма офицера съ позицій:

„...Въ трехъ шагахъ отъ меня былъ смертельно раненъ ротный командиръ, а у меня шальная пуля сбила фуражку и прострѣлила ее въ четырехъ мѣстахъ. Какъ не признать здѣсь милость Божию, выразившуюся въ сохраненіи моей жизни? Новый годъ мы встрѣтили на передовой линіи въ окопѣ, а въ праздники Рождества Христова и Крещенія присутствовали даже на Богослуженіи въ нашей полевой церкви, устройство коей таково: на краю занимаемой штабомъ деревни площадка, обсаженная сосенками; посрединѣ кубической формы возвышеніе, сдѣланное изъ дерна, а предъ нимъ большой деревянный крестъ. Утварь церкви—Крестъ, Евангеліе, и образъ празднуемаго событія. Освященіе воды въ праздникъ Крещенія сопровождалось выстрѣлами... многочисленныхъ „работавшихъ“ въ то время нашихъ и непріятельскихъ батарей. Снаряды послѣднихъ рвались отъ насъ совсѣмъ близко—въ нѣсколькихъ стахъ саженьяхъ. Обстановка молитвенная, какъ видите, довольно скромная, но торжественно-умилительная. Невольно мысль переносилась въ глубь исторіи въ первые вѣка Христіанства, въ эпоху гоненій на христіанъ и жизни въ катакомбахъ...“

Выписка изъ одного дневника, вѣдомаго въ наше время и въ нашихъ мѣстахъ.

„...Въ послѣднее свое пребываніе въ Холмѣ узналъ трогательную черту изъ жизни нашихъ солдатъ-героевъ, великихъ душою не только на войнѣ, лицомъ къ лицу съ непріателемъ, но и въ... бѣлыхъ стѣнахъ лазаретовъ. Въ лазаретѣ мѣстнаго Краснаго Креста, помѣщаемомъ, какъ извѣстно, въ домѣ Зарембы на Свято-Духовской улицѣ, больные и раненые

солдаты, какъ передавали мнѣ, поголовно отказались ѣсть скоромное на первой недѣлѣ наступившаго великаго поста, а одинъ довольно тяжело больной, услышавъ отказъ доктора давать ему, въ виду слабости здоровья, постное, заплакалъ горькими слезами и утѣшился лишь тогда, когда ему разрѣшили... ѣсть постное.

Любопытно сопоставить съ отказомъ больныхъ и раненыхъ Холмскаго госпиталя ѣсть постное—заявленіе, выслушанное мною на дняхъ отъ одного унтеръ-офицера расположеннаго въ Люблинѣ запаснаго баталіона (фамилія его записана мною). По словамъ этого бравата молодца, вся его часть также заявила желаніе ѣсть постное на первой недѣлѣ поста, но имъ этого тоже не разрѣшили... Отказъ этотъ мой собесѣдникъ объясняетъ тѣмъ, что у нихъ всѣ офицеры не русскаго происхожденія.

Такъ ли это—я не знаю, но думается, если на войнѣ, т. е. на позиціяхъ дѣйствительно трудно было бы устроить для солдатъ постное довольствіе на первой недѣлѣ поста, то ужъ въ Люблинѣ къ этому, казалось бы, никакихъ препятствій не встрѣтилось бы...

ПРОТОІЕРЕИ КЛИМЕНТЬ ЛЕВИЦКІЙ.

(Некрологъ).

Въ воскресенье, 18 января с. г., въ 11 час. ночи, послѣ продолжительныхъ болѣзненныхъ страданій, почилъ о Господѣ маститый старецъ, досточтимый о. протоіерей Климентъ Левицкій, настоятель Сагринскаго прихода. Какъ зрѣлый колось, склонившійся къ землѣ, преклонилъ онъ старческую главу свою на смертное ложе, достигнувъ послѣдняго 85 лѣтняго періода человѣческой жизни, до котораго такъ рѣдко достигаютъ нынѣ люди. Погребеніе почившаго о. протоіерея было совершено въ среду, 21-го, по чину, очень торжественно, Благочиннымъ 3-го Грубешовскаго округа свящ. Александромъ Томашевичемъ въ сослуженіи 14 священниковъ и одного діакона. За литургіей и отпѣваніемъ стройно и умирительно пѣлъ монастырскій хоръ изъ сосѣдней Турковицкой обители, любезно присланный игуменьей монастыря Магдалиной, пожелавшей этимъ почтить память усопшаго о. протоіерея, долгіе годы бывшаго настоятелемъ приписной къ Сагринскому приходу Турковицкой церкви, съ ея

чудотворнымъ образомъ Божьей Матери. Народу за литургіей и на отпѣваніи было много. Не только всѣ мѣстные прихожане отъ мала до велика пришли во храмъ помолиться за упокой души своего добраго пастыря, но многіе и изъ сосѣднихъ сель и деревень явились отдать послѣдній долгъ почившему. Въ числѣ богомольцевъ явился во храмъ и мѣстный помѣщикъ—католикъ г. Піотровскій. За богослуженіемъ произнесено было нѣсколько надгробныхъ рѣчей о. Благочиннымъ и священниками о.о. І. Антоновичемъ, І. Теодоровичемъ и А. Бойчукомъ. Обозрѣвая долговременную жизнь почившаго пастыря, нужно сказать, что она была честна и многоцѣнна не по числу дней и лѣтъ только, но и по числу добрыхъ дѣлъ и подвиговъ. Покойный о. протоіерей цѣлыхъ 60 лѣтъ, съ Божьей помощью ревностно подвизался въ служеніи Церкви, сначала—въ санѣ священника, а съ 1888 г.— въ санѣ протоіеря. Рожденный и воспитанный въ Галиціи, онъ по окончаніи богословскаго факультета Львовскаго университета въ 1844 г. рукоположенъ былъ въ санъ священника. Послѣ пятидесятилѣтней службы въ родной ему Галиціи, Промысломъ Божьимъ приводится на служеніе народу въ здѣшнемъ краѣ. За исключеніемъ немногихъ лѣтъ, отданныхъ другимъ приходамъ, сорокалѣтняя пастырская жизнь о. протоіеря протекла въ Сагрынскомъ приходѣ, подъ благодатнымъ покровомъ Турковицкой чудотворной иконы Божіей Матери. Вступивъ въ трудную пору въ исполненіе своихъ обязанностей по здѣшнему приходу, когда надъ многострадальной Холмщиной уже занималась заря новой жизни и приближалась эпоха воссоединенія униатовъ съ Православной Церковью; когда, посему, отъ дѣятелей тогдашнихъ на нивѣ народной требовалось особенно много осторожности, такта, большихъ трудовъ и энергіи, почившій о. протоіерей въ это трудное время не мало потрудился для пользы православія и русской народности въ обширномъ тогда Сагрынскомъ приходѣ. Постоянно, горячо и ревностно внушалъ онъ своимъ прихожанамъ, что здѣшнему русскому человѣку нуженъ не костелъ съ его чуждымъ для него латинскимъ обрядомъ и непонятнымъ богослуженіемъ, а нужна своя родная древле отеческая Православная Церковь, которая одна только отъ дней св. князя Владиміра всегда спасала и спасаетъ русскій народъ. Такая дѣятельность о. протоіеря не замедлила вскорѣ принести свои благіе плоды и когда наступило возвращеніе послѣ 3-хъ вѣкового плѣна въ злополучной уни здѣшняго народа въ лоно Православной Церкви, Сагрынская паства во главѣ со своимъ

добрымъ пастыремъ вся единодушно возсоединилась съ матерью своею—Православною Церковью. Мало того. Въ эти знаменательные историческіе дни мы видимъ почившаго пастыря, состоявшаго тогда благочиннымъ Грубешовскаго округа, въ числѣ депутаціи отъ Холмской Руси, являвшейся въ Петроградъ съ ходатайствомъ предъ Царемъ-Освободителемъ о принятіи русскаго населенія Холмщины и Подляшья въ нѣдра Православной Церкви. Съ той поры, до послѣдняго времени, о. протоіерей зорко стоялъ на стражѣ своего прихода. Какъ пастырь добрый, онъ много потрудился для благолѣпія своего приходскаго храма, для просвѣщенія паствы свѣтомъ Христова ученія и укрѣпленія ея въ православной вѣрѣ и преданности своему царю, державному Защитнику и Покровителю Холмской Руси. Почти вся его Сагринская паства крещена и вѣнчана имъ, такъ что весь приходъ, по истинѣ, составлялъ какъ бы одну семью, отцемъ которой являлся онъ, маститый старецъ, любимый и уважаемый всѣми. Живя со своими прихожанами въ мирѣ и любви, онъ былъ чрезвычайно доступенъ для каждаго изъ нихъ; любилъ по-долгу бесѣдовать съ ними; участливо относился къ ихъ бѣдамъ и горю и чѣмъ могъ, помогаль имъ. Въ удовлетвореніи духовныхъ требъ своихъ прихожанъ, какъ и во всей своей служебной дѣятельности, покойный о. протоіерей былъ очень аккуратенъ, и не любилъ кого-либо изъ сосѣдей утруждать исполненіемъ за него обязанностей по приходу. Богослуженія почившій пастырь любилъ совершать часто, и всегда совершалъ ихъ по уставу, со страхомъ и благоговѣніемъ. Не взирая на свои старческія немощи, а въ послѣднее время—тяжелое, болѣзненное состояніе, о. протоіерей, когда нужно было, все-таки приподымался съ постели и шелъ во храмъ для совершенія положеннаго богослуженія. Такъ, наканунѣ еще своей смерти, въ субботу, несмотря на крайнее свое изнеможеніе, больной и слабый, покойный о. протоіерей всталъ съ постели и поплелся въ свой храмъ къ вечернѣ, чтобы уже въ послѣдній разъ объединиться со своей паствой въ молитвѣ. Съ трудомъ передвигая ноги, по дорогѣ къ храму, онъ нѣсколько разъ падалъ. Собравши послѣднія силы, отслужилъ еще вечерню. Вернувшись домой, почувствовалъ себя нехорошо, и на другой день, напутствованный св. тайнами, мирно отошелъ ко Господу. При облаченіи покойнаго старца, безъ слезъ нельзя было смотрѣть на синяки и ссадины на его ногахъ, полученныя имъ наканунѣ при паденіи по дорогѣ во храмъ. Какъ на поучительную для нашего

времени черту изъ жизни почившаго о. протоіерея нужно указать еще на строгое соблюденіе имъ постовъ Православной Церкви. Ни подъ какимъ видомъ, несмотря даже на свои глубоко преклонныя лѣта и старческую немощь, покойный пастырь не позволялъ себѣ ослабить постъ, будучи всегда строгимъ рачителемъ и хранителемъ его. Не благодаря ли такому его отношенію къ установленіямъ Церкви, покойный дожилъ до мастиной старости? По своимъ внутреннимъ качествамъ, о. протоіерей былъ очень симпатичнымъ человѣкомъ. Всегда простой, отзывчивый, кроткій и смиренный, онъ былъ чуждъ лицемѣрія, гордости и самолюбія, отъ которыхъ такъ часто бываетъ не свободна обычная слабость человѣческая на извѣстной высотѣ общественнаго положенія. Всѣ отношенія его къ паствѣ, собратьямъ пастырямъ и окружающимъ его лицамъ всегда были запечатлѣны духомъ кротости, искренняго благожеланія и доброты. Всѣ эти прекрасныя черты его характера влекли къ нему сердца всѣхъ, кто только зналъ его; онѣ-то рождали и питали во всѣхъ чувства глубокаго къ нему уваженія и сердечной преданности. Миръ праху твоему, почившій добрый пастырь! Да упокоитъ Господь вѣрнаго служителя Своего въ селеніяхъ праведныхъ!

Свящ. А. Т—чь.

Священникъ Іосифъ Іоанновичъ Яскорскій.

(Некрологъ).

22 января духовенство Красноставскаго благочинія съ глубокою печалью опустило въ могилу своего духовника, одного изъ старѣйшихъ и достойнѣйшихъ пастырей Холмщины, священника Іосифа Іоанновича Яскорскаго.

Покойный — сынъ помѣщика д. Космова Грубешовскаго уѣзда. По окончаніи Холмской дух. семинаріи въ 1872 г., въ ноябрѣ мѣсяцѣ Яскорскій былъ рукоположенъ Архіепископомъ Сокальскимъ Іосифомъ во іерея и назначенъ и. д. настоятеля Савинской церкви. Черезъ годъ онъ перемѣстился къ Тератинской церкви, еще черезъ годъ — къ Хитовицкой церкви, а съ 1885 г., подвизался онъ въ Лопенникскомъ приходѣ. Въ 1875 году о. Іосифъ принималъ живое участіе въ дѣлѣ воссоедине-

нія уніатовъ съ Православною Церковью, и потомъ—все время былъ въ переднихъ рядахъ борцовъ за Православіе и русское дѣло въ Холмскомъ краѣ. Спокойную и величавую фигуру о. Яскорскаго видѣли на всѣхъ общественныхъ собраніяхъ,—тамъ, гдѣ собирались русскія силы для единенія и взаимной поддержки въ борьбѣ съ вѣковѣчнымъ врагомъ своимъ—полонизмомъ. Въ грозный 1905-й годъ, когда наглости и произволу латинства, казалось, не было удержа, когда православное духовенство покинуто было почти всѣми, Лопенникскій пастырь, всегда такой благодушный и, повидимому, податливый, не испугался бомбъ и браунинговъ, скалою сталъ на пути стремительнаго потока польскаго латинства. У всѣхъ еще, думаю, въ памяти его дѣятельность на пользу Православной Церкви въ борьбѣ съ латинствомъ и его приспѣшниками, которые поставили на пути такіа преграды, что о. Яскорскому грозила гибель. Однако, онъ вышелъ побѣдителемъ изъ этой борьбы. Даже въ послѣдніе годы, когда серьезная болѣзнь (склерозъ) подломила могучій организмъ о. Іосифа, онъ всегда являлся по первому зову: никогда и никому не сказалъ, что ему „некогда“, или „не въ мочь“.

О проповѣднической дѣятельности покойнаго нужно сказать, что онъ былъ выдающимся мастеромъ церковнаго краснорѣчія и назидаль паству неустанно. Когда о. Іосифъ поднимался говорить въ общественныхъ собраніяхъ, его слушали внимательно: онъ говорилъ не много, но сильно, называя вещи собственными именами, и не стѣснялся сказать правду прямо въ лицо,—даже тамъ, гдѣ человѣкъ „со среднею храбростью“ обычно „молчитъ“.

Какъ семьянинъ, наконецъ—какъ человѣкъ, о. Яскорскій оставилъ по себѣ наилучшія, теплыя воспоминанія.

Умеръ о. Іосифъ на посту. Ничто не предвѣщало такого скораго конца: о. Іосифъ отслужилъ Литургію, молебенъ и панихиду. Но уже приступая къ потребленію Св. Даровъ, ему стало нехорошо: послѣдній глотокъ, поставлена вытертая чаша, и о. Іосифъ упалъ на псаломщика, сраженный внезапно ударомъ (кровоизліяніе въ мозгѣ), продолжая шептать слова молитвы.

Въ день погребенія какъ разъ назначенъ былъ мѣстный соборчикъ; и вотъ—у гроба своего духовника скорбные ряды его собратій и духовныхъ чадъ слились въ молитвѣ съ плачущей его паствой. Выступаютъ проповѣдники, одинъ другого лучше, текутъ сердечныя рѣчи, обрисовавшія свѣтлый образъ

успошаго. Необычайной красоты слово о. Гонтарчука, полное глубокаго чувства, наполняетъ храмъ рыданіями...

Славная жизнь погасла; а смерть завидная—на посту! Да будетъ мягкимъ пухомъ земля тебѣ, вѣрный воинъ Христовъ!

Священникъ *І. Можаровскій.*

О древнемъ Люблинѣ.

Люблинъ принадлежитъ къ числу древнихъ русскихъ Червенскихъ городовъ, упоминаемыхъ въ лѣтописи Нестора, изъ-за обладанія которыми воевалъ съ „ляхами“ Владиміръ святой. Судя по нѣкоторымъ историческимъ даннымъ, Люблинъ отошелъ отъ Червонной Руси къ польскимъ князьямъ при Болеславѣ Храбромъ, напавшемъ на Русь въ 1019 г. и разгромившемъ Кіевъ и другіе города. За свои военные подвиги надъ русскими, Болеслава и начали величать „Храбрымъ“.

Но мы объ этомъ дадимъ свѣдѣнія въ другое время. А теперь скажемъ нѣсколько словъ по поводу выступленій г. Тадеуша Цисвицкаго, доказывающаго въ № 10, 11 и 14 „Ziemi Lubelskiej“, что исторія знаменитаго польскаго историка Яна Длугоша, описывающаго завоеваніе Владимірска-Галицкимъ княземъ Даніиломъ Романовичемъ въ 1244 г. Люблина, находившагося во владѣніи русскихъ князей около 60 лѣтъ, и сооруженіе имъ круглой каменной башни въ Люблинскомъ замкѣ (нынѣ тюрьма) ничто иное, какъ заблужденіе историка.

По заключенію г. Цисвицкаго, Люблинъ не могъ быть завоеванъ княземъ Даніиломъ Романовичемъ и никогда не находился во владѣніи русскихъ князей, такъ какъ: 1) въ нѣкоторыхъ грамотахъ князя люблинскаго, впоследствии польскаго короля Болеслава Стыдливаго, сохранились названія люблинскихъ кастеляновъ, служившихъ какъ разъ въ тѣ годы, когда Люблинъ, по исторіи Длугоша, считался русскимъ владѣніемъ, и 2) въ Волынской лѣтописи имѣется указаніе, что Даніиль Романовичъ не завоевалъ Люблина и отступилъ отъ него, взявъ лишь съ люблинцевъ обѣщаніе не помогать польскому князю, или какъ истолковываетъ это г. Цисвицкій „быть нейтральными“.

Дѣйствительно ли могъ заблуждаться Длугошъ?

Постараемся, всесторонне разобравшись въ историческихъ актахъ, дать отвѣтъ на этотъ вопросъ.

Но прежде всего мы считаемъ нужнымъ указать, что Болеславъ Стыдливый былъ ближайшимъ родственникомъ Владимір-

ско-Галицкаго князя Данила Романовича. Люблинскій княжескій удѣлъ, не входившій въ эту эпоху въ составъ польскихъ коренныхъ земель, на который предъявлялъ свои права еще отецъ Данила Романъ Мстиславовичъ, являлся наследственно-родовымъ какъ польскихъ князей изъ рода Пястовъ, такъ русскихъ князей изъ рода Рюрика. Изъ-за Люблина велись между ними постоянные споры, доходившіе до кровопролитныхъ битвъ. Князь Романъ Мстиславовичъ, въ кровавой борьбѣ съ Лешкомъ Бѣлымъ изъ-за того же города, былъ убитъ „ляхами“ подъ Завихостомъ (нынѣ посадъ Радомской губерніи) въ 1205 году. Поляки получили отъ русскихъ за выдачу его тѣла 1000 фунтовъ серебра.

Не слѣдуетъ забывать также, что въ удѣльное время не существовало такого государственнаго устройства, какъ теперь, т. е. чтобы съ перемѣною князя въ удѣлѣ—смѣнялась вся администрація. Она оставалась и при новомъ князѣ, ибо свита и придворные князя пользовались помѣстьями въ удѣльномъ княжествѣ, являясь мѣстнымъ элементомъ, прикрѣпленнымъ къ землѣ, и покорными слугами всякаго князя, вступавшаго во владѣніе удѣломъ, какъ по миролюбивому договору съ другими удѣльными князьями, такъ и силою оружія,—хотя въ то же время право собственности на всѣ земли принадлежало только владѣтельнымъ удѣльнымъ князьямъ, отводившимъ угодія своимъ подданнымъ по своему усмотрѣнію.

Не подлежитъ сомнѣнію, что люблинскіе кастеляны были мѣстными обывателями и князь Данилъ Романовичъ, вступивъ во владѣніе Люблиномъ, не имѣлъ надобности замѣнять другими лицами тѣхъ лицъ, которыя онъ засталъ.

Исходя изъ вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что Болеславъ Стыдливый, владѣвшій сандомірскимъ и люблинскимъ удѣлами, послѣ отца своего Лешка Бѣлаго, попавшій на краковскій престолъ и принявшій титулъ короля, и послѣ занятія русскимъ княземъ Даниломъ Романовичемъ Люблина, не переставалъ имѣть виды на этотъ городъ, то станетъ понятнымъ, что онъ, Болеславъ, не только могъ упоминать въ своихъ грамотахъ люблинскихъ кастеляновъ во время господства русскихъ князей въ Люблинской землѣ, но и при посредствѣ этихъ грамотъ споспѣвать съ названными кастелянами, чтобы склонить ихъ на свою сторону. Во всякомъ случаѣ этотъ фактъ не можетъ служить доказательствомъ того, что Люблинъ не былъ во вла-

дѣній русскихъ князей, какъ равно грамоты эти не устанавливаютъ, были ли люблинскіе кастеляны въ эпоху Даниїла Галицкаго—поляки или русскіе.

Переходя ко второму пункту историческихъ выводовъ г. Цисвицкаго, послужившихъ послѣднему вынести столь авторитетному историку, какъ Янъ Длугошъ, приговоръ въ заблужденіи, мы невольно останавливаемся на „нейтральности“ люблинцевъ въ кровавой борьбѣ русскаго князя Даниїла Романовича съ Болеславомъ Стыдливымъ и задаемъ себѣ вопросъ—будетъ ли это, въ самомъ дѣлѣ, нейтральность, или что-нибудь другое?

Въ Волынской лѣтописи записано такое сказаніе: „Вскорѣ Даниїль и Василько, соединивъ свои силы, изъ Холма подступили къ Люблину. Когда камни и стрѣлы „яко дождь“ посыпались въ городъ, ляхи стали просить пощады. Даниїль и Василько отошли, взявъ съ люблинцевъ обѣщаніе не помогать польскому князю“.

Сколько бы ни вдумываться въ смыслъ цитированной выше краткой лѣтописи, она, все-таки, не даетъ основанія выводить изъ нея заключеніе, что Даниїль Романовичъ оставилъ Люблинъ незавоеваннымъ. Прежде всего, что значить: „ляхи стали просить пощады“? Надо думать, они просили пощады не въ томъ смыслѣ, чтобы князь Даниїль Романовичъ оставилъ городъ, а въ томъ, чтобы онъ вообще не губилъ ихъ. Затѣмъ, разъ люблинцы дали обѣщаніе Даниїлу и Васильку Романовичамъ не помогать польскому князю,—значить уже польскаго князя въ Люблинѣ, въ качествѣ хозяина удѣла, не было, а являлся имъ князь Даниїль Романовичъ, при чемъ обѣщаніе люблинцевъ „не помогать польскому князю“ слѣдуетъ понимать: быть вѣрными новому князю.

Къ такому выводу пришелъ и А. В. Лонгиновъ, который въ своемъ солидномъ историческомъ очеркѣ подъ заглавіемъ „Червенскіе города“, изд. 1883 г., между прочимъ пишетъ:

„Влизъ самага Люблина мнѣ извѣстны три горы: на одной—меньшей—построенъ костелъ св. Николая, другая—Бѣлковская гора—не представляетъ ничего замѣчательнаго,—третья, весьма значительная по высотѣ и объему, есть та самая, на которой утверждена древняя каменная башня (круглой формы). Эту башню построилъ Даниїль. Въ лѣтописи S. Crucis подъ 1244 г. говорится: „Rutheni per diversos insultus Lublin et totum territorium devastant et succendunt et castrum pro se aedificare coeperunt et turrim muratam fecerunt“. По словамъ Длугоша, Даниїль „In Lublin adveniens tum castrum quam civitatem capit et uni-

versam terram Lublinensem sibi appropriat et usurpat... Turrim zotundam ex coctis lateribus in castris medio aedificat" (I. VII, p. 628, 1244). Нѣкоторые недовѣрчиво относятся къ приведеннымъ извѣстіямъ, противопоставляя имъ выраженіе, употребленное Данииломъ и Василькомъ въ переговорахъ съ люблинскими по взятіи города 1245 г.: „не помогайте князю своему“, полагая, что Люблинъ остался за Болеславомъ Стыдливымъ. Это—очевидное недоразумѣніе, такъ какъ приведенный „завѣтъ“, обращенный къ горожанамъ-ляхамъ тогда, когда они „начаша просити милости“, вовсе не исключалъ подчиненія ихъ Даниилу“.

Считая построеніе Данииломъ круглой каменной башни безусловно достовернымъ, А. В. Лонгиновъ относитъ его къ тому самому столпу, гдѣ нашель себѣ убѣжище Конрадъ Семовитовичъ. Длугошъ отличаетъ „castrum“ отъ „civitas“, говоря, что башня воздвигнута in medio castris. Подъ castrum онъ разумѣетъ замокъ, построенный впервые Болеславомъ Храбрымъ на горѣ, гдѣ находится столпъ, и возобновленный Данииломъ, а впослѣдствіи подвергавшійся неоднократнымъ перестройкамъ. Подъ „civitas“ онъ разумѣетъ самый городъ. Связь столпа съ княжескимъ дворомъ доказываетъ всей исторіей Люблинскаго замка.

Мы не допускаемъ заблужденія въ исторіи Яна Длугоша и по другимъ причинамъ. „Князь польской исторіи“ (princeps polonicae historiae), какъ назвали Длугоша позднѣйшіе польскіе писатели, родился въ 1415 и умеръ въ 1480 году, покореніе же Люблина русскимъ галиційскимъ княземъ Данииломъ Романовичемъ совершилось въ 1244 году, т. е. за 170 лѣтъ до появленія на свѣтъ историка. Въ теченіе этого періода времени прошло не болѣе трехъ поколѣній. Могло ли прійти въ забвеніе среди этихъ поколѣній такое важное событіе, какъ завоеваніе русскими Люблина, и нахожденіе его въ рукахъ послѣднихъ около 60 лѣтъ, сооруженіе въ замкѣ башни и проч.? Нѣтъ. Длугошъ, принадлежа къ третьему поколѣнію послѣ побѣды Даниила Галицкаго надъ Болеславомъ Стыдливымъ въ 1244 году, могъ писать исторію о Люблинѣ и его замкѣ по сохранившейся въ его время въ народѣ памяти, что важнѣе всякихъ историческихъ данныхъ, приводимыхъ въ доказательство нынѣ, по истеченіи почти 700 лѣтъ, г. Цисвицкимъ. Впрочемъ, такъ какъ Длугошъ жилъ въ Люблинѣ долгое время въ томъ же замкѣ съ сыновьями короля Казимира Ягелончика, занимаясь ихъ воспитаніемъ, и вообще вращался не только въ высшихъ польскихъ сферахъ, но и при польскомъ дворѣ, онъ могъ скорѣе, чѣмъ

кто другой, видѣть и разные документальные акты, относящіяся къ эпохѣ русскаго князя Данила Романовича и завоеванія имъ Люблина. Во всякомъ случаѣ, нельзя считать исторію Длугоша, касающуюся древняго Люблина, въ связи съ именемъ князя Данила Романовича, заблужденіемъ. Если бы это было въ дѣйствительности такъ, то кто-нибудь изъ современниковъ историка или вообще ученыхъ людей въ теченіе послѣдующихъ пяти вѣковъ до появленія на жизненной аренѣ присяжнаго адвоката г. Тадеуша Цисвицкаго замѣтилъ бы „промахъ“ знаменитаго историка польскаго, краковскаго каноника, Яна Длугоша, а между тѣмъ этого не было, хотя исторію эту читало не одно поколѣніе. Напротивъ, во всѣхъ справочникахъ, календаряхъ и монографіяхъ, сообщающихъ свѣдѣнія о древнемъ Люблинѣ въ связи съ описаніемъ замка и башни въ немъ, называемой до сихъ поръ „Даниловской“, упоминается имя побѣдителя, русскаго князя галицкаго—Данила Романовича.

Вотъ отрывокъ изъ исторіи Длугоша (т. III, стр. 9, 10), свидѣтельствующій даже при какихъ обстоятельствахъ Люблинъ отошелъ обратно къ Польшѣ. Длугошъ пишетъ: „Только, когда край немного успокоился подъ владычествомъ Вацлава чешскаго, краковяне и сандомирцы въ 1302 г., собравъ значительныя силы, подступили подъ Люблинъ для освобожденія его изъ-подъ власти русскихъ. Несмотря на то, что непріатели соединились съ Литвой и татарами, все-таки краковяне и сандомирцы, побѣдивъ русскихъ, заставили ихъ оставить городъ и землю Люблинскую за исключеніемъ незначительнаго числа упорно боровшихся въ замкѣ, которые, убѣдившись въ бесполезности дальнѣйшаго упорства борьбы, также ушли“.

Завоеваніе обратно Люблина краковянами и сандомирцами произошло при русскомъ князѣ Львѣ, сынѣ Данила.

Вѣроятно, г. Цисвицкій, опровергая одновременно фактъ господства русскихъ надъ Люблиномъ съ 1244 по 1302 годъ, упустилъ изъ виду, что ему надо считаться съ другимъ, описаннымъ Длугошемъ, фактомъ—перехода Люблина къ Польшѣ, выразившемся въ кровавой схваткѣ, происшедшей въ 1302 году, въ коемъ сыгралъ главную роль Вацлавъ, князь чешскій, спорившій нѣсколько лѣтъ съ Владиславомъ Локеткой изъ-за краковскаго престола. (Длугошъ, т. III, стр. 9).

Назоветъ ли г. Цисвицкій и послѣднее историческое сообщеніе, воспроизводимое Длугошемъ,—заблужденіемъ?

Мы считаемъ не лишнимъ указать еще на одно обстоятельство. Историкъ Янъ Длугошъ, судя по его описаніямъ, не особенно любилъ распространяться о „побѣдахъ другихъ“, и писалъ о нихъ не только сдержанно, но даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ „съ маленькимъ пристрастіемъ“. Словомъ, онъ былъ извѣстнымъ патриотомъ и любилъ свою родину не хуже „современниковъ“. Этотъ фактъ даетъ основаніе думать, что если бы Длугошъ не имѣлъ достовѣрныхъ фактовъ о русской побѣдѣ надъ Люблиномъ въ 1244 году и объ отобраніи его поляками обратно въ 1302 году, онъ, навѣрно, не писалъ бы ни о томъ, ни о другомъ.

Въ заключеніе мы должны сказать откровенно, что брошюры г. Циевицкаго съ описаніемъ исторіи Люблина, какъ на примѣръ: „Jak zwiedzić w ciągu dnia pamiątki Lublina“ и „Czy był Lublin miastem vosyjskim i prawoslawnym?“ (выпуска мин. года) и другія его произведенія по этой части слишкомъ односторонни и тенденціозны. Должно быть, по этой причинѣ, на нихъ мало кто обращаетъ вниманіе, ибо даже въ календарѣ („Рочникъ“) г. Верцинскаго, появившемся въ текущемъ году, несмотря на доводы г. Циевицкаго, попрежнему описывается люблинскій замокъ съ упоминаніемъ завоеванія Люблина Даніиломъ Романовичемъ и постройки имъ башни во дворѣ замка. На открытое письмо г. Циевицкаго къ г. Верцинскому, помѣщенное въ № 10 „Зем. Люб.“, съ указаніемъ на ошибку его въ отношеніи „князя Даніила Галицкаго“, г. Верцинскій (въ № 14) отвѣтилъ ему такъ: „если Длугошъ и другіе историки ошибались, ошибаюсь и я“. Отвѣтъ весьма логиченъ.

А. Малькевичъ.

ПАСТЫРСКО-ПРОПОВѢДНИЧЕСКІЯ ПЕРЕЖИВАНІЯ.

I.

Удали причину, не будетъ послѣдствій.

Кромѣ молитвы и вещественной помощи воинамъ, намъ нужно вспомоществовать имъ и возвышеніемъ общественной нравственности. Въ виду бездны всякихъ тягостей сражающихся съ лютымъ внѣшнимъ врагомъ, страшно говорить: „трудно все написанное въ Законѣ Божіемъ исполнить“. Мы должны представить себѣ тернистый путь самоотверженія воиновъ царя земного. Они подвергаются неудобствамъ всякаго рода и всякимъ случайностямъ.

При этомъ имъ нужно подавить въ себѣ привязанность къ своей родной семьѣ, забыть все позади себя, помнить Бога и свое дѣло. И какъ они выбиваются изъ вѣхъ силъ противъ вѣшняго врага, такъ равно требуются усилія и въ духовной брани противъ діавола, производящаго войну и всякое зло. Облекшись во всеоружіе христіанское, еже есть Слово Божіе и изъ сердца молитва, направимъ его на самое главное въ борьбѣ съ діаволомъ, именно на богопротивныя мысли. Слово Божіе говоритъ: „прежде паденія злоумышленія“ (Притч. 16, 18). Стало быть, стоитъ только отразить мысли злыя, и діаволь побѣжденъ. Пришла, напр., мысль блудная, тотчасъ нужно выбросить ее изъ головы, какъ сбрасываемъ искру съ одежды. При этомъ нужно вспомнить Моисея Угрину, Мартиціана, Алексѣя челоуѣка Божія, побѣдившихъ сатану, нападавшаго на нихъ посредствомъ женщинъ. „Како сотворю глаголь сей злый и согрѣшу предъ Богомъ?“ сказалъ Іосифъ Прекрасный безстыдной женщинѣ. Страхъ предъ лицомъ Бога и отъ сердца молитва давали разумнымъ людямъ отражать демонское стрѣлянiе. При мысли, что ты уменъ и лучше другихъ,—говори; нѣтъ! я глупъ, вся мудрость челоуѣческая—безуміе предъ Богомъ, всѣ мысли челоуѣческія суетны, тщетны, такъ что нечѣмъ челоуѣку хвалиться или гордиться. Царь Давидъ говорилъ о себѣ, какъ о прахѣ и пеплѣ, какъ о ничтожномъ червякѣ, достойномъ поношенія. Ап. Павелъ, каковъ былъ?—Достоинство же свое опредѣлялъ тѣмъ, что онъ первый изъ грѣшниковъ. Все доброе онъ приписываетъ одному Богу, безъ Котораго челоуѣкъ не можетъ и помыслить отъ себя что-либо доброе. Но чтобы такъ разсуждать, надо познать себя; углубиться въ себя при свѣтѣ Евангельскаго ученія. Познавшій себя говоритъ: когда я вникаю въ душу, вижу тамъ себя какъ мертвеца, о которомъ одно можно сказать: „уже смердитъ“! Вида себя такимъ, принуждаетъ себя взывать: „Боже, смилуйся! Воскреси грѣхами умерщвленную мою душу“! Такое познаніе себя, какъ поражающаго гордаго діавола, низводитъ благодать Божію, при которой только и возможна побѣда надъ зломъ. Безъ смиренія всѣ дѣла бесполезны. О смиреніи Господь сказалъ: „научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ“. А смиренію можно научиться только путемъ глубокаго уничиженія. Это видно изъ примѣра Спасителя, допустившаго для Себя оплеваніе, заушеніе. Въ это намъ нужно вникнуть глубоко. Станемъ же выработать въ себѣ Христово смиреніе, чтобы привлечь къ себѣ благодать Божію для отраженія демонскаго стрѣлянiя прежде всего въ богопротивныхъ мысляхъ. Будемъ сообщать объ этомъ въ письмахъ своихъ и находящимся въ дѣйствующей арміи, чтобы и они это уразумѣли. Ибо всѣ вѣшніе враги настолькоъ намъ опасны, насколько сильны въ насъ враги внутренніе.

II.

О вооруженіи противъ сатаны.

Полчища злыхъ духовъ мы не видимъ, но чувствуемъ ихъ нападенія на насъ въ богопротивныхъ мысляхъ. И сильно рубить ихъ тотъ, кто выдвигаетъ противъ нихъ ненависть ко грѣху: это такая батарея духовная, что даетъ безчисленное множество выстрѣловъ, кои заимствуются изъ св. книгъ. У такого воина Христова сердце—недоступная для непріятеля крѣпость. Награда за это состоитъ въ нескончаемой сладости сердца. Недавно я читалъ о жизни воина Христова Евфимія (21 марта) и о той радости, какую онъ получилъ въ награду за побѣду надъ діаволомъ, отразившуюся на его лицѣ сіяніемъ. Но чтобы такъ побѣдоносно воевать, нужно, какъ пишетъ ап. Павелъ въ посланіи къ Тимоѳею, упражняться въ изученіи св. книгъ такъ, какъ воины царя земного въ дѣлѣ своего воинствованія.

III.

О томъ, какъ нужно поступать при видѣ зла.

Кто любитъ Господа, тотъ не только самъ боится оскорбить Его нарушеніемъ какой-либо Его заповѣди, но не остается въ бездѣйствіи при видѣ беззаконія и въ другихъ. Беззаконнику говорить: и я такой же грѣшникъ, какъ и ты, давай исправляться, помогать въ этомъ другъ другу. Такой былъ тотъ, который спасъ отъ вѣчной гибели монаха, пришедшаго въ отчаяніе отъ содѣяннаго имъ грѣха, какъ говорится въ жизнеописаніи святыхъ. А кого никакъ нельзя вразумить, то съ нимъ нужно поступить такъ, какъ научаетъ Господь въ Евангеліи Мѡ. 8, 17.

IV.

„Не судите да не судимы будете“.

А ужъ никто такъ не охотникъ осуждать, какъ женщины. Стоить только имъ сойтись вмѣстѣ, такъ онѣ языками своими весь міръ перегудятъ, чтобы сдѣлать кому зло. И часто въ этомъ успѣваютъ, если не словами, то успѣваютъ хитростію, если не хитростію, то слезами. Къ чему твои молитвы? Къ чему твои жертвы, милостыня? За одинъ грѣхъ осужденія будешь въ аду. Заруби же себѣ на памяти каждый, кто боленъ злоязычіемъ.

V.

Объ истинномъ смиреніи.

Не всякое смиреніе угодно Богу, а только такое, при которомъ человѣкъ принуждаетъ себя на все доброе. Сознывая же себя безсильнымъ въ

добрѣ, просить у Бога помощи, а сдѣлавши добро, приписываетъ его всецѣло Богу. Такое настроеніе духа есть корень жизни духовной. Безъ него не можетъ быть помощи Божіей, а безъ помощи Божіей человѣкъ и подумать не можетъ ничего добраго, не то, чтобы сдѣлать доброе.

VI.

Кто спасаетъ свою душу.

Спасаетъ свою душу тотъ, кто дѣлаетъ тоже, что утопающій. Онъ не только кричитъ: утопаю, спасите, но и самъ усиливается держаться на поверхности воды. Если для сохраненія тѣла, человѣкъ выбивается изъ послѣднихъ силъ, то тѣмъ болѣе это необходимо для спасенія души. Нужно и самому вынырнуть изъ глубины грѣховной; взывая къ Богу о спасеніи. „Не всякъ глаголай Ми: Господи, Господи! внидетъ въ царствіе небесное, но творий волю Отца Моего, иже есть на небесѣхъ“. (Мѡ. 7, 21). Вотъ кто спасаетъ свою душу, какъ говоритъ нашъ Спаситель и Господь.

VII.

О причинѣ забвенія души.

Почему это человѣкъ такъ не заботится о душѣ, какъ заботится о тѣлѣ? Спрашиваютъ о здоровьѣ тѣла, упитываютъ себя для этого, а о болящихъ подаютъ записку на молебень съ надписью о здоровьи. Но нѣтъ ни одной записки о здравіи души. Происходитъ это отъ одной причины, оттого, что большая часть людей живетъ тѣломъ, а не душою,—душа грѣхами умерщвлена. Но когда умираетъ тѣло, то душа оживаетъ, когда отраднѣе было бы уничтожиться, если бы это было дано. Что чувствуетъ она тогда, есть сказаніе въ Троицкомъ Листкѣ подъ заглавіемъ: Живой мертвецъ. Одному богатому офицеру, какъ говорится въ томъ листкѣ, пришлось невольно слушать чтеніе псалтири, когда надъ нимъ читали ее, принявъ его летаргическій сонъ за смерть. Сознавалъ онъ себя въ полной памяти, но не могъ двинуть ни однимъ членомъ. „Прислушиваюсь“, говорилъ онъ потомъ, „надо мною раздается голосъ читавшаго псалтирь:“ „аще бо пойду посреди сѣни смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси“. При этомъ онъ пришелъ къ мысли, что у него есть душа, которая слышитъ, что дѣлается подлѣ него. Слышитъ онъ: „не привлецы мене со грѣшники и съ дѣлающими неправду не погуби мене“. Вслушиваясь въ эти слова, которыя звучали строгимъ укоромъ, онъ сталъ умолять Господа возвратитъ его къ жизни, чтобы отвыкнуть отъ грѣховъ. И Господь принявъ такую его молитву, онъ проснулся. Когда онъ сталъ углубляться въ Слово Божіе, то у него явилось здравомысліе, воздержаніе вмѣсто распутства и усердное приготовленіе къ вѣчности. Придетъ время, когда и надъ нами будутъ читать дивно поучительную псалтирь. Она привела офицера къ спасенію души; приведетъ и насъ къ тому же, если такъ станемъ читать псалтирь, какъ равно и другія св. книги.

Священникъ *Іоаннъ Лисовскій.*

Война и начальная школа.

Въ „Смоленскихъ епарх. Вѣдомостяхъ“ помѣщено интересное и содержательное обращеніе директора народныхъ училищъ Смоленской губ. г. Самойловича къ учащимъ.

Всѣмъ извѣстно ходячее выраженіе, что „нѣмецкій учитель побѣдилъ Францію“. Однако, не всѣ обращаютъ вниманіе на то, что въ этомъ выраженіи не столько подчеркивается дѣятельность нѣмецкаго учителя по насажденію грамотности, сколько его ревность въ воспитаніи дѣтей на началахъ горячаго патриотизма. Вотъ и на русскомъ сельскомъ учителѣ лежитъ священная обязанность воспитывать вѣранныхъ ему дѣтей въ духѣ любви къ родинѣ и готовностью всѣмъ жертвовать ради ея славы и счастья. Если такая дѣятельность должна имѣть мѣсто всегда, то особенно въ настоящую годину грозной великой европейской войны. Дѣйствуя такъ, учитель вырабатываетъ изъ дѣтей хорошихъ сознательныхъ гражданъ, такъ какъ впечатлѣнія дѣтства сильны и оставляютъ слѣдъ на всю жизнь ихъ. Въ школѣ не должно быть проповѣди антимилитаризма, незамѣтно иногда прививаемаго дѣтямъ путемъ такихъ книгъ для чтенія, какъ книга Вахтерова. Напротивъ, любовь къ родному оружію, къ военной русской мощи и уваженіе къ священной борьбѣ за свободу и независимость отчизны должны быть неизмѣнно внушаемы ученикамъ. Въ настоящее время, когда идетъ эпическая борьба союзныхъ государствъ за свою честь съ онаглѣвшими и стремящимися поработить весь міръ тевтонами, названная воспитательная дѣятельность учителя должна выливаться въ слѣдующія приблизительно формы. Познакомивъ учениковъ съ причинами ведущейся войны и указавъ на географической картѣ, гдѣ расположены воюющія державы, учитель знакомитъ дѣтей и съ ходомъ военныхъ дѣйствій, *пользуясь для этой цѣли оффиціальными сообщеніями.* Успѣхамъ русскаго оружія должно быть удѣляемо особенное вниманіе. Помимо такихъ специальныхъ бесѣдъ съ учениками, внѣдренія въ нихъ чувства любви къ родинѣ и ея могуществу учитель долженъ пользоваться всѣми предметами обученія и всѣми учебными занятіями. На урокахъ русскаго языка должны заучиваться стихотворенія патриотическаго содержанія. Таковы, напр.: „Русь“ Никитина, отрывки изъ „Полтавы“ и „Мѣднаго всадника“ Пушкина, „Москва“ Глинки, „Кіевъ“ Хомякова, „Смерть Ивана Сусанина“ Рылѣва, „Кто онъ?“ Майкова, „Бородино“

и „Два великана“ Лермонтова и др. Въ качествѣ матеріала для чтенія должны браться отрывки, посвященные войнѣ, изъ произведеній русскихъ писателей. Напр., отрывки изъ „Войны и мира“ и „Севастопольскіе рассказы“ Л. Толстого, изъ историческихъ хроникъ Островскаго и т. п. Изъ теоретическихъ статей должны быть предпочитаемы такія, гдѣ говорится о событіяхъ, подобныхъ переживаемымъ теперь. Стѣны класса слѣдуетъ украшать картинами и гравюрами, изображающими славныя страницы русской военной исторіи. „Ледовое побоище“, „Невская битва“, „Куликовская битва“, „Полтавскій бой“, „Взятіе Плевны“ и другія подобныя картины являются лучшими украшеніями классныхъ стѣнъ. На урокахъ географіи удѣляется вниманіе очерку тѣхъ странъ, гдѣ ведется сейчасъ война. Уроки же пѣнія могутъ быть использованы для исполненія гимновъ, военныхъ маршей и пѣсенъ, въ родѣ: „Многи лѣта, многи лѣта“, „Бздилъ бѣлый русскій Царь“, „Мы дружно на враговъ“ и т. д. На урокахъ гимнастики предпочтительнѣе всего заниматься строевыми упражненіями и маршировкой подъ барабанъ, при чемъ „потѣшнымъ“ слѣдуетъ внушать, что они—будущая русская армія. Учащіеся обязательно должны присутствовать на молебнахъ по поводу дарованія побѣды, встрѣчать и провожать войска, а при полученіи вѣстей о побѣдѣ русскаго оружія должны устраивать школьное празднество, украшая училище своими руками, какъ только можно. Все это, конечно, должно производиться подъ руководствомъ учителей, которые въ такихъ случаяхъ для приданія этому празднику большей торжественности устраиваютъ чтенія и литературныя утра по соотвѣтствующей программѣ.

Нельзя не привѣтствовать этого обращенія Смоленскаго директора къ своимъ подчиненнымъ учителямъ. Мы нарочно подробно остановились на изложеніи мыслей этого „обращенія“ въ надеждѣ, что ими воспользуются и ихъ осуществятъ на дѣлѣ и учителя церковно-приходскихъ школъ, подъ попечительнымъ руководствомъ о.о. завѣдующихъ. Законъ Божій, какъ предметъ обученія, можетъ также дать обильный и богатый матеріалъ для насажденія въ сердцахъ дѣтей любви къ родинѣ, и готовности *положить души своя за други своя* на полѣ брани. Дай Бсгъ, чтобы русскій сельскій учитель побѣдилъ такъ Германію, какъ нѣсколько раньше нѣмецъ учитель побѣдилъ Францію!

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

30 января. Преосвященный Анастасій, Епископъ Холмскій и Люблинскій, совершилъ въ кафедральномъ соборѣ наканунѣ праздника всенощное бдѣніе, а въ праздникъ Божественную Литургію, молебенъ тремъ святителямъ Свв. Василию Великому, Григорію Богослову и Іоанну Златоустому и произнесъ поученіе.

31 января. Преосвященный совершилъ всенощное бдѣніе въ Люблинскомъ Кресто-Воздвиженскомъ соборѣ и произнесъ поученіе.

1 февраля. Преосвященный совершилъ въ кафедральномъ соборѣ Божественную Литургію, молебенъ Божіей Матери, произнесъ поученіе, а въ 5 ч. вечера—вечерню, произнесъ поученіе и по прочтеніи вмѣсто отпуста молитвы повечерія обрядъ прощенія.

2 и 3 февраля. Преосвященный читалъ въ кафедральномъ соборѣ на великомъ повечеріи покаянный канонъ св. Андрея Критскаго.

4 февраля. Преосвященный совершилъ въ кафедральномъ соборѣ Божественную Литургію Преждеосвященныхъ Даровъ, а вечеромъ въ 5 ч. читалъ на великомъ повечеріи покаянный канонъ св. Андрея Критскаго.

5 февраля. Преосвященный читалъ въ кафедральномъ соборѣ на великомъ повечеріи покаянный канонъ св. Андрея Критскаго.

6 февраля. Преосвященный совершилъ въ кафедральномъ соборѣ Божественную Литургію Преждеосвященныхъ Даровъ, молебное пѣніе св. Теодору Тирону и благословеніе „колива“.

7 февраля. Преосвященный совершилъ въ Св.-Евгеніевскомъ лазаретѣ графини Шуваловой (въ гор. Холмѣ) Божественную Литургію, причастилъ раненыхъ воиновъ, находившихся въ семь лазаретѣ на излеченіи, и произнесъ поученіе.

8 февраля. Преосвященный совершилъ въ кафедральномъ соборѣ Божественную Литургію, чинъ „Православія“, произнесъ поученіе, рукоположилъ іеродіакона Яблочинскаго монастыря Бориса во іеромонаха, псаломщика Бусьненской церкви Василия Капстеляна во діакона и посвятилъ въ стихарь воспитанниковъ духовной семинаріи VI класса Платона Желчува и Владиміра Круля въ стихарь, а въ 5 ч. вечера служилъ вечерню съ чиномъ „Пассіи“ и произнесъ поученіе.

14 февраля. Преосвященный совершилъ Божественную Литургію въ церкви Лѣснинскаго женскаго монастыря, а въ 6 ч. вечера всенощное бдѣніе въ церкви села Мшанны, Константиновскаго уѣзда.

15 февраля. Преосвященный совершил освященіе новой каменной церкви въ селѣ Мшаннѣ, совершилъ въ ней Божественную Литургію, рукоположилъ псаломщика Радочницкаго женскаго монастыря Александра Тихомірова во діакона, а діакона Василя Каптеляна во священника къ Турковскому монастырю и произнесъ поученіе.

СОДЕРЖАНІЕ:

1) Страничка изъ прошлаго Добровторскаго прихода—М. О. 2) Бой подъ Ново-Александріей—учителя А. Полякова. 3) Письмо изъ арміи. 4) Выписка изъ письма офицера съ позиціи. 5) Выписка изъ дневника, вѣдомаго въ наше время и въ нашихъ мѣстахъ. 6) Протоіерей Климентъ Левицкій (некрологъ).—Свящ. А. Т—ча. 7) Священникъ Іосифъ Іоанновичъ Якорскій (некрологъ).—Свящ. І. Можаровскаго. 8) О древнемъ Люблинѣ—А. Малькевича. 9) Пастырско-проповѣдическія переживанія.—Свящ. І. Лисовскаго. 10) Война и начальная школа. 11) Епархіальная хроника.

Дозволено военной цензурой.

Редакторъ *Архимандритъ Серафимъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ ПОЛЬЗУ РАНЕННЫХЪ И БОЛЬНЫХЪ ВОИНОВЪ.

ТРЕБУЙТЕ ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

изданія состоящаго подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА покровительствомъ СКОБЕЛЕВСКАГО Комитета, для выдачи пособій потѣрпѣвшимъ на войнѣ способнымъ къ труду воинамъ.

Петроградъ. Мытницкая ул., д. 27.

„Вторая отечественная война, по рассказамъ ея Героевъ“.

Новое роскошное изданіе, популярно и правдиво излагающее событія текущей великой освободительной борьбы противъ германцевъ, выпавшей на долю исторической защитницъ и собирательницъ славянъ, нашей великой родины—Россіи.

Крайне интересный, захватывающий по своему содержанию текст издания составляется по подлинным рассказам участников войны известными русскими литераторами, рисунки же исполняются лучшими петроградскими художниками и иллюстраторами по имѣющимся въ распоряженіи Комитета фотографіямъ, наброскамъ и другимъ безспорнымъ документамъ съ театра военныхъ дѣйствій.

Трудъ этотъ выходитъ отдѣльными выпусками. Цѣна выпуска—25 к., на жел.-дор. станц.—30 коп.

Памяти М. Д. Скобелева. Популярный очеркъ жизни и дѣятельности Бѣлаго Генерала. Сост. С. Л. М. Иллюстраціи исполнены съ известнѣйшихъ историческихъ картинъ на отдѣльныхъ листахъ велевовой бумаги. Съ портретомъ и видомъ памятника М. Д. Скобелева въ Москвѣ. Ц. 35 к.

Казачья пѣсня. Слова Агнивцева. Музыка Ю. Р. Кельберга Ц. 40 к.

„Священный Стягъ“. Сборникъ новыхъ стихотвореній на сюжеты текущихъ военныхъ событій, Дмитрія Пензора. Ц. 50 к.

Сказаніе про Люта Ворога „Аспида-Людотѣда“. Посвящается ратнымъ людямъ земли Россійской, ополчившимся отъ мала до велика за Святую Русь. Цѣна въ плотной цвѣтной обложкѣ—10 к., безъ обложки—3 к.

Пѣсни и куплеты про войну 1914 г. Арсиковъ-Сурицъ. Ц. 25 к.

Значеніе семьи и школы въ вопросѣ подготовки вооруженной силы государства. Штабсъ-капитана Кардашенко. Ц. 40 к.

Роскошно-изданныя портреты, размѣромъ 18 на 24 см., наклеенныя на паспарту:

1) Его Императорское Величество Государь Императоръ въ дѣйствующей арміи.

2) Е. И. В. Государь Императоръ и Е. И. В. Верховный Главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ.

3) Е. И. В. Государь Императоръ принимаетъ докладъ отъ Е. И. В. Верховнаго Главнокомандующаго въ дѣйствующей арміи о ходѣ военныхъ событій.

Исключительное право репродукціи этихъ портретовъ принадлежитъ Скобелевскому Комитету. Цѣна каждой картины—75 к.

Тѣ-же три снимка въ видѣ открытыхъ писемъ по—10 к. шт.

Правила почтовыхъ сношеній частныхъ лицъ съ чинами дѣйствующей арміи ранеными и больными воинами. Съ приложеніемъ примѣрныхъ адресовъ и памятныхъ листковъ. Ц. 10 к.

Кромѣ того, подъ маркой „Три флага согласія“ выпущены въ продажу въ роскошномъ изданіи, историческія открытыя письма съ акварелей известныхъ художниковъ:

1. Гимны дружественныхъ державъ (7). Ц. 12 к. шт.

2. Портретъ казака Крючкова. Ц. 12 к. шт.

3. Открытыя письма „Три флага согласія“. Ц. 6 к.

4. Траурная открытка „Памяти героя-воина“. Ц. 10 к.

5. Почтовая бумага и конверты въ коробкахъ „Три флага согласія“ Ц. 2 р. 50 к. коробка.

ВЪ ПОЛЪЗУ РАНЕННЫХЪ И БОЛЬНЫХЪ ВОИНОВЪ.

Петроградъ. Мытницкая ул., 27.

Продолжается подписка на 1915 годъ

(1-й годъ изданія)

„Обученіе Пчеловодству въ Церковно-приходской Школѣ“.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕМЪСЯЧНО.

Цѣль журнала—обучать учащихся церковно—приходской школы пчеловодному хозяйству и тѣмъ обезпечить Святой Русской Православной Церкви добычу воска въ Россіи для церковныхъ свѣчей.

Такъ какъ Россія ежегодно покупаетъ на пять милліоновъ (5,000.000) рублей воска для переплетенія книгъ за границей, и главнымъ поставщикомъ воска является враждебная намъ Германія, то теперь нашъ государственный долгъ отказаться отъ покупки воска у Германцевъ, потому что каждый уплаченный нами имъ рубль претворяется въ оружіе противъ насъ.

Помимо того, покупаемый воскъ не всегда былъ хорошаго качества.

Для того, чтобы Россійская Святая Православная Церковь могла имѣть свой собственный воскъ и не покупать его за границей, надо ввести преподаваніе пчеловодства въ церковно-приходскія школы и тѣмъ провести пчеловодныя знанія по восковому хозяйству въ широкія массы населенія Россіи.

Тогда въ церквахъ предъ ликами Св. Угодниковъ Божіихъ будутъ горѣть свѣчи изъ воску чистаго, какъ духа христіанина въ часъ молитвы.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) Къ читателямъ (передовыя статьи).	9) Восковое пасѣчное хозяйство.
2) Советы начинающимъ пчеловодство учителямъ.	10) Роевое пасѣчное хозяйство.
3) Работы, которыя надо произвести въ текущемъ мѣсяцѣ на школьной пасѣкѣ.	11) Медоносныя растенія.
4) Первый годъ обученія учащихся въ школѣ теоретическому пчеловоденію.	12) Дневникъ нашей пасѣки.
5) Второй годъ того же обученія.	13) Разказы изъ пчеловодной жизни.
6) Первый годъ ознакомленія дѣтей съ практическими приемами веденія пчеловодства.	14) Выдающіеся пчеловодные дѣятели.
7) Второй годъ того же ознакомленія.	15) Пчеловодная жизнь въ Россіи.
8) Медосборное пасѣчное хозяйство.	16) Разказы прикладн. и научн. характера.
	17) Вѣсти со школьныхъ пасѣкъ.
	18) Отвѣты на вопросы, выдвинутые пчеловодною работою у отдѣльныхъ учителей.
	19) Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ, съ пересылкою ТРИ РУБЛЯ.

Подписку адресовать: г. Одесса. Почтовый ящикъ 1294.

Редакція журнала „Обученіе Пчеловодству въ Церковно-приходской Школѣ“

Холмъ, Типографія Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства.